

Л. И. Бородавский

Записки общества изучения Амурского края

Том 3

УДК 304
ББК 60.5
Л11

Л11 **Л. И. Бородовский**
Записки общества изучения Амурского края: Том 3 / Л. И. Бородовский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 164 с.

ISBN 978-5-4241-9874-8

Записки общества изучения Амурского края. Материалы к описанию Хинганской экспедиции полковника Путяты.
Дневник члена экспедиции Л.И.Бородовского.

ISBN 978-5-4241-9874-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ смерти Н. М. Пржевальскаго, умершаго, какъ извѣстно, на порогѣ новыхъ открытій, осталась неизрасходованной сумма предназначенная для экспедиціи въ Тибетъ. Главный Штабъ раздѣлялъ эту сумму для изслѣдованія Тянь-шаня и для изслѣдованія Большаго Хингана.

Начальство надъ послѣдней экспедиціей было ввѣрено нашему военному агенту въ Китаѣ, полковнику Д. В. Путятѣ, извѣстному изслѣдователю Памира въ 1882 году. Главною цѣлью была поставлена возможно полная рекогносцировка южныхъ отроговъ Хингана, при чемъ рекомендовалось обратить вниманіе и на природу посѣщеннаго района.

Придерживаясь программы полковникъ Путята предложилъ старшему врачу фрегата «Нахимовъ» В. И. Исаеву принять на себя завѣдываніе зоологическими и ботаническими сборами. Не имѣя возможности лично участвовать въ экспедиціи, Исаевъ рекомендовалъ Путятѣ меня, какъ много занимавшагося подъ его руководствомъ, практической зоологіей.

Въ скоромъ времени, какъ Исаевъ такъ и Путята вошли въ Общество Изученія Амурскаго края съ предложеніемъ ко-

мандровать меня въ составъ экспедиціи и одновременно Путята просилъ о томъ же Командующаго Войсками Приамурскаго Воен. Окр., барона Корфа.

Общество Из. Ам. края всегда отзывчивое на всякія попытки къ изученію Востока Азіи, ходатайствовало также передъ барономъ Корфомъ, который согласился на эту командировку, лишь бы она была совершена безъ расходовъ для казны.

Благодаря Г. Г. Ал. Дм. Старцеву и М. Г. Шевелеву, принявшихъ въ этомъ дѣлѣ самое горячее участіе, я имѣлъ возможность въ Ноябрь того же года отправиться въ Тяньцзинь, — исходный пунктъ движенія, при этомъ А. Д. Старцевъ любезно предложилъ мнѣ пріютъ въ своей семьѣ, на все время пребыванія въ Китаѣ. Проведя зиму 1890 года въ Тяньцзинѣ, я подготовлялся къ предстоящимъ работамъ и по немногу коллектировалъ, но по независящемъ отъ меня обстоятельствамъ коллекціи пришлось передать не въ музей Общества, а въ Академію Наукъ. Желая хотя чѣмъ нибудь выразить мою признательность Об. Из. Ам. края за его хлопоты я передалъ въ его распоряженіе моей неполный и неточный дневникъ и часть собраннаго гербарія (дубликаты).

5-го мая. Тяньцзинь. Наконецъ-то, послѣ долгихъ сборовъ, разноголосицы и волненій, сопряженныхъ съ исполненіемъ завѣтныхъ желаній, наконецъ-то мы выступили въ путь! Сегодня, въ 2^{2/3} часа по полудни, мы выѣхали изъ квартиры Д. В. Путяты. Ёхали мы верхомъ. Весь багажъ и провизія были отправлены на 2 часа ранѣ насъ и должны были дожидаться нашего прибытія за городомъ. Подобная мѣра служитъ необходимою при проѣздѣ сколько нибудь значительнаго каравана черезъ большой китайскій городъ, полный тѣсноты и давки. Нашъ отрядъ состоялъ изъ начальника экспедиціи полковника Д. В. Путяты, переводчика Мосяна, меня, двухъ казаковъ назначенныхъ намъ въ услуженіе, четырехъ телѣгъ съ запасами и одного ослика на которомъ были навьючены астрономическіе и метеорологическіе инструменты. Послѣ длинной, густо населенной улицы Тяньцзина, мимо полуразрушеннаго чернію католическаго собора, минуя такъ называемую Лихунчжановскую крѣпость, — мы ворвались въ сплошную массу деревень, окружающихъ городъ. Деревни разбросанныя по равнинѣ, до такой степени похожи другъ на друга, что вскорѣ на нихъ перестаешь обращать вниманіе. Обширная,

плоская какъ поверхность моря равнина изрѣзана каналами для орошенія полей. Торчащія повсюду могильныя насыпи съ обмытыми прошлогоднимъ наводненіемъ боками, однообразно тянутся по пути! Слѣды прошлогодняго наводненія видны повсюду. Полуразрушенныя фанзы, *) обмытые водою могильныя холмы, испорченныя дороги, все это до такой степени измѣнило видъ страны, что нашъ ганчеда **) сбился съ пути, и мы, пробродивъ лишнихъ полчаса, насилу нашли правильную дорогу. Немного далѣе за городомъ, начинаются поля засѣяныя пшеницей, гоолянкомъ, лукомъ и рѣдской. Несмотря на сравнительно раннюю пору пшеница уже набираетъ колосья. Кое-гдѣ у дороги видѣется желтое пятно цвѣтущихъ *Potentilla*, розовый цвѣтокъ *Calystegia daurica*, да на сырой придорожной кочкѣ голубой цвѣтокъ касатика (*Jris* sp?). Животный міръ совершенно незамѣтенъ, изрѣдка встрѣчаются по дорогѣ *Coryvus corone* и *Pica caudata*, да вдали, надъ болотистыми канавами носятся съ крикомъ стада малыхъ выпей (*Ardea minuta* и *Ardea Nycticorax*). Съ глубокими сумерками мы подошли къ мѣсту ночлега, въ деревню Хань-коу. Немного не доходя до него, мы встрѣтили пески и на нихъ массу большихъ жуковъ (*Coryis Midas*). По словамъ жителей, пески эти принесены изъ рѣки и постепенно увеличиваются въ объемъ.

6-го мая. Выступивъ въ 5³/₄ часа утра мы пошли по той-же безпредѣльной равнинѣ, засѣянной пшеницей, гоолянкомъ и деревнями китайцевъ. Сдѣлавши на полпути остановку въ гостинницѣ, мы однако не отдохнули, такъ какъ многочисленная толпа китайцевъ своимъ любопытствомъ или вѣрнѣе назойливостью положительно насъ возмутила. Вся деревня отъ

---

*) Домъ.

**) Погонщикъ—проводникъ.

старого до малаго старалась влѣзть къ намъ въ комнату, многіе врорывали бумагу въ дверяхъ и окнахъ, и все это съ единственной цѣлью увидать инъ-гуй-цзу. *) Они мало того, что нагло глядѣли на нашу ѣду, но даже стали трогать наши вещи и бороды. Последнее вывело насъ изъ себя, мы выгнали ихъ изъ комнаты, и тутъ только узнали, что хозяинъ гостинницы показывалъ насъ за деньги. Перспектива изобразить изъ себя интересную забаву была очень неутѣшительна и мы вынуждены были двинуться далѣе. Почти вслѣдъ за мѣстомъ остановки началась песчаная дорога, а еще далѣе и самая мѣстность представляетъ изъ себя необозримое песчаное поле. Мелкій свѣрый песокъ много содержитъ въ себѣ небольшихъ раковинъ qastegoroda, и по объясненію китайцевъ, приносятся зямяниа вѣтрами изъ рѣки Бай-хэ. Онъ лежитъ довольно большою площадью и мѣстами набросанъ громадными барханами, которые постоянно передвигаются далѣе и далѣе, отвоевывая себѣ части земли у культурныхъ полей китайцевъ. Земледѣльческое населеніе этого участка, желая ограничить движеніе переноснаго песку, выстроило цѣлую систему загражденій, состоящую изъ ряда валовъ. Имѣлось въ виду достигнуть двѣхъ цѣлей сразу: остановить наступательное движеніе песка и сохранить отъ заноса оросительные каналы, которые для этой цѣли проведены между валами. Нужно думать, что кромѣ затраты труда и времени населеніе ничего не достигло, такъ какъ поля и каналы въ настоящее время сплошь забиты пескомъ. Дорога, пройдя мимо разрушенной деревни, далѣе по каменному мосту черезъ каналъ, привела насъ по песчаной равнинѣ въ городокъ Да-во-тупъ. Такъ какъ мы прошли сегодня около 40 верстъ, то другого болѣе лучшаго пункта для ночле-

---

*) Заморскій чертъ.

га искать было нечего и мы остановились въ немъ. Въ довольно грязной гостинницѣ я замѣтилъ двухъ ежей (амурскихъ); кромѣ того, шкурки этихъ животныхъ я видѣлъ сегодня еще и по дорогѣ. Животныя эти содержатся для истребленія мышей, гадовъ и особенно скорпионовъ, обильныхъ во время футяней. Въ городкѣ пріютилась христіанская миссія, но какого вѣроисповѣданія я узнать не могъ.

7-го мая. Сегодня мы выступили въ 6¹/₂ часовъ утра и скоро втянулись въ ту-же однообразно—скучную равнину съ безпредѣльно раскинувшимися полями пшеницы, гооляна и бобовъ; послѣдніе встрѣчаются довольно часто и въ большомъ количествѣ (*Vicia faba*). Отдѣльныя группы деревьевъ попадаются чаще и чаще; они состоятъ изъ ивъ, тополей и ильма. Возлѣ мѣстечка Хау-да-ниъ, вправо отъ дороги, виднѣются развалины какого-то города Танской династіи.

Отсюда же виднѣются зубчатая стѣны города Ба-о-ди, къ которому мы подходили по насыпи, обсаженной ивами. Странный видъ имѣютъ эти ивы: представьте себѣ толстый стволъ, высотой въ два человѣческихъ роста и на немъ, какъ метла, тысячи тонкихъ прутьевъ. Происходитъ это отъ того, что отчаянный лѣсонстребитель китаецъ, во время недостатка топлива зимою, срубилъ всѣ вѣтви, и вверху и внизу, и только благодаря неимоверной живучести дерева, оно даетъ весною тысячи новыхъ побѣговъ, которые въ свою очередь будутъ срублены зимою. Позднѣе я скажу нѣсколько подробнѣе о лѣсномъ хозяйствѣ китайца. Сдѣлавъ въ Бооди необходимую остановку для подкрѣпленія нашихъ силъ, мы черезъ городъ прошли далѣе. Интересны стѣны города и особенно ворота, они выведены впередъ полукругомъ и внутри образуютъ дворъ, со многими траверсами, имѣющій рядъ тройныхъ воротъ, запи-

рающихся желѣзными дверями; грозныя когда-то бойницы направлены для обстрѣливанія этого внутренняго пространства. На стѣнахъ еще уцѣлѣли желѣзныя маленькія пушечки. Все вмѣстѣ взятое носитъ видъ запущенія и позуразрушено. Самый городъ необыкновенно грязенъ. Дорога за городомъ тоже не интересна и, пройдя еще 25-ли, мы остановились на ночлегъ мѣстечка Бай-луц-занъ на берегу довольно большой сплавной рѣчки Дуннъ-хэ. Здѣсь я постарался собрать и приготовить двухстарчатыхъ моллюсокъ, совершенно для меня неизвѣстныхъ.

8-го мая. Выступили мы сегодня очень рано, чтобы до жары прибыть къ мѣсту обѣда. Утро холодное, пасмурное, и однообразная дорога по полямъ начинаетъ надоедать невыносимо. Поля эти сплошь засѣяны нашими русскими бобами. Пройдя отъ мѣста ночлега верстъ 10, начинаетъ впереди на NO отъ насъ обрисовываться гряда горъ, но благодаря сѣрой погодѣ ихъ еле замѣтно; наконецъ немного далѣе близкое сосѣдство горъ даетъ себя знать присутствіемъ большихъ камней, которые все чаще и чаще встрѣчаются по дорогѣ. Отъ м. Вон-цуа горы обрисовываются совершенно ясно; онѣ представляютъ изъ себя гряду съ направлениемъ отъ NO на SY. Высота ихъ не болѣе 450 футовъ; изрѣзанныя вершины живописно рисуются на небѣ. Начиная отсюда, попадаются изрѣдка сосны, а возлѣ м. Джуанза ихъ цѣлая небольшая роща. Необыкновенно пріятно увидѣть родное дерево на далекой чужбинѣ при совершенно чуждой обстановкѣ. Правда, это была совершенно другая порода сосны съ бѣловатой корой (*Pinus Bungeana*), но все-же знакомое по виду дерево. Поднявшійся страшный вѣтеръ сильно мѣшалъ движенію, а потому мы остановились у подножія горы, въ мѣстечкѣ Го-шу. Сдѣлать малень-

кую прогулку къ подножію горы было для насъ дѣломъ одной минуты. Подножія горы тонетъ въ массахъ фруктовыхъ деревьевъ. Снесенные со скатовъ остатки перегноя лежатъ у подножія толстымъ слоемъ, а необыкновенно усердные китайцы утилизируютъ ихъ замѣчательно умѣло. Разбросанные сады состоятъ изъ виноградниковъ и групповыхъ деревьевъ, плоды послѣднихъ (яръ-ли) чрезвычайно вкусны. Здѣсь помимо садоводства жители добываютъ известь и обжигаютъ ее въ печахъ самаго примитивнаго устройства. Къ несчастію, сильный вѣтеръ поднималъ цѣлыя тучи известковой пыли, заслѣпляющей глаза и это заставило насъ вернуться въ гостиницу и продолжать путь. Мы направлялись вдоль гряды холмовъ, расположенныхъ здѣсь съ С.В. на Ю.З. крутые скаты предгорій не поднимаются выше 450 футовъ, но контуры ихъ необыкновенно рѣзко очерчены. Присутствіе возвышенностей нѣсколько разнообразитъ и растительность попадающуюся по пути. Незмѣнную до сего времени иву вытѣсняетъ ильмъ и изрѣдка сосна. Цвѣты попадаются чаще и чаще, розовые цвѣточки—вьюнка смѣняются синими цвѣтами *salvia* (шалфея) и низкорослымъ *Jris'e*. Кое-гдѣ слышится пѣсня полевого жаворонка или рѣзкій крикъ сокола. вмѣсто толстаго слоя лессовой почвы, дорога разрѣзаетъ красную глину, слѣпанную съ пескомъ и обломками известковыхъ породъ. Вся долина изрѣзана глубокими оврагами, по дну которыхъ проходятъ дороги, переходя черезъ многочисленныя ручейки. Черезъ 15 верстъ, очертанія хребтовъ и скатовъ дѣлаются мягче, и дорога по узкому оврагу поднимается на сѣдловину хребта, гдѣ стоитъ постоянный дворъ. На остановкѣ въ немъ мнѣ пришлось наблюдать довольно рѣдкое явленіе. Известно, что въ Китаѣ, хотя и существуетъ проституція, но далеко не на тѣхъ началахъ, какъ

у насъ. Взглядъ китайской общины совсѣмъ другой, чѣмъ въ Европѣ. Дома терпимости не имѣютъ тѣхъ отличительныхъ кричащихъ о себѣ знаковъ, какъ у насъ, и самыя китайки—проститутки чрезвычайно скромны. Тѣмъ страннѣе было увидѣть здѣсь путешествующую проститутку. Еще болѣе странно было ея предложеніе нашему спутнику казаку—европейцу, говоря другими словами человѣку, на котораго китаецъ и осмотритъ-то съ пренебреженіемъ, называя не иначе какъ заморскимъ чертомъ. Какъ бы то ни было, но факты были налицо. Пожилая китайка съ дочерью вѣдила по гостиницамъ съ извѣстною цѣлью. Чрезвычайно безобразная мать и наружная до нельзя дочь, съ массой серебряныхъ украшеній въ волосахъ, производили тяжелое впечатлѣніе. Обѣ оцѣ странно курили опиумъ и это навѣрное была одна изъ причинъ ихъ ужаснаго промысла. Извѣстно, что опиумъ довольно дорогъ, а пристрастившійся китаецъ очень рѣдко бросаетъ свою пагубную привычку. Къ вечеру вѣтеръ утихъ, и я вскарабкался на окружающія высоты для того чтобы хотя немного пополнить мой гербарій; это почти не удалось, каменная почва кое-гдѣ была покрыта мхомъ, а въ мѣстахъ, хотя сколько нибудь удобныхъ для растительности, находились поля китайцевъ. Зато я нанеюль большое количество жесткокрылыхъ изъ рода *Copris* (?). Мѣстечко, гдѣ мы остановились состоитъ изъ постоялаго двора и 3 фанзъ и носитъ названіе Янь-шань-коу; отсюда есть двѣ дороги: одна прямо, верстъ въ 40, а другая верстъ въ 50, проходитъ черезъ мѣстечко Шамынъ, вблизи котораго лежитъ кладбище императоровъ настоящей династїи. Ввиду интереса возбуждаемаго этимъ мѣстомъ мы выбрали послѣднюю дорогу.

9-го мая. Мы выступили въ 5^{1/2} часовъ утра по доро-

гѣ въ Шамьнь, постепенно спускаясь съ перевала; изрѣдка разбросанныя рошцы тополя и осокори съ одиночными кустами сосны разнообразяють спускъ въ долину, по дну которой течеть небольшая рѣчка. Красноватый цвѣтъ почвы и лишеныя растительности голые скаты холмовъ придаютъ какой-то своеобразный характеръ мѣстности. Отъ бывшей засухи поля поблекли и находятся въ плачевномъ состояніи: твердая какъ камень глина требуетъ много влаги, — многіе посѣвы только что восходятъ.

Возлѣ мѣстечка Нанъ-коу горы вновь суживаются, оставляя узкій проходъ, за которымъ лежитъ широкая и болѣе плодородная долина Шамьни. Мѣстечко это довольно большое и красиво выглядитъ у подножія большого холма, замыкающаго долину съ Востока. Черезъ него проходитъ большая почтовая дорога въ Жехэ и дорога, по которой возятъ умершихъ императоровъ на кладбище. Кромѣ того, по законамъ страны каждый богдыханъ обязанъ поклониться праху предковъ и проѣзжаетъ тутъ-же. Кладбище императоровъ настоящей династіи лежитъ къ С.В. въ 5 верстахъ отъ Шамьни. Нанявъ осликовъ подѣ фотографическій аппаратъ и подѣ себя, мы двинулись въ путь, не забывъ прихватить большой мѣшокъ съ чехами, *) такъ какъ намъ говорили, что сторожа падки до наживы. Миновавъ небольшую сосновую рошцу, мы подошли къ узкому проходу между горами. На днѣ его текла довольно широкая рѣчка, а у входа въ него находилась фанза, служившая первой заставой. Едва мы подошли къ ней, какъ изъ нея выскочилъ сторожъ, — слѣпой китаецъ, до такой степени высохшій, что болѣе походилъ на скелетъ, чѣмъ на живое существо. Его безобразное, безъ малѣйшихъ призна-

---

*) Мѣдная монета = 1/2 копейки